

The history of relations between the State and religious denominations История взаимоотношений государства и религиозных конфессий

DOI [10.31162/2618-9569-2019-12-1-34-42](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-34-42)

УДК 993+297.1

Original Paper

Оригинальная статья

Взаимоотношения лидеров ваисовского движения и казанских большевиков в первый год советской власти (1917–1918)

А. Р. Файзуллин

*Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8522-3734>, e-mail: almazrf@rambler.ru

Резюме: статья посвящена судьбе ваисовского движения и его предводителя на тот момент С. Г. Ваисова в первый год после Октябрьской революции 1917 г. и установления советской власти. Ваисовское движение как социально-религиозная организация, стремящаяся к справедливости, поддержало советскую власть. Некоторые разногласия с татарской буржуазией, духовенством и союз с большевиками привели к гибели Ваисова. Отношение большевиков к Ваисову как к соратнику ярко проявилось и в процессе его похорон. В 1930-х гг. движение было уничтожено, а его активисты репрессированы.

Ключевые слова: большевики; Ваисов; ваисовское движение; ислам; Казань; Октябрьская революция; советская власть

Для цитирования: Файзуллин А. Р. Взаимоотношения лидеров ваисовского движения и казанских большевиков в первый год советской власти (1917–1918). *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):34–42. DOI: [10.31162/2618-9569-2019-12-1-34-42](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-34-42).

On the question of the attitude of the Soviet government to the WAIS movement (1917–1918)

A. R. Faizullin

*Sh. Marjani Institute of History of Ministry of Education and Science
of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8522-3734>, e-mail: almazrf@rambler.ru

Abstract: the article deals with the Wäisi movement in Tatarstan. It also deals with some aspects of the then Wäisi movement leader S.-G. Wäisev (S.G. Vaisov), his relationship with the Soviet authorities and what happened to him after 1917. The Wäisi movement, as a socio-religious organization striving for justice, was supported by the Soviet power.

However, S.-G. Wäisev's certain views and discrepancies with the the Tatar bourgeoisie and the Islamic clergy on one hand-side as well as his alliance with the Bolsheviks became the reason for his death. The Bolshevik attitude to S.-G. Wäisev, who saw in him an useful ally, was clearly manifested during his funeral. Nevertheless, in the 1930s, the movement ceased to exist and its active member were executed.

Keywords: Wäisi, movement of; Wäisev S.-G.; Wäisev, Behaaddin; Revolution, Russian, October 1917; Islam; Tatar, Bolshevik movement; Bolsheviks; Islam; Kazan, city of, Wäisi movement

For citation: Faizullin A. R. On the question of the attitude of the Soviet government to the WAIS movement (1917–1918). *Minbar. Islamic Studies.* 2019;12(1):34–42. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-34-42.

Введение

Ваисовское движение, иначе называемое Ваисовский Божий полк староверов-мусульман, сформировалось в Поволжье во второй половине XIX в. в мусульманской среде. В целом историю ваисовского движения можно условно разделить на четыре периода: от провозглашения самостоятельной общины в 1862 г. до середины 1880-х гг.; с середины 1880-х гг. до 1905 г.; 1905–1910-е гг. и последний этап – с 1917 г. до середины 1920-х гг. [1, с. 590].

До недавнего времени ваисовское движение не являлось объектом специального объективного научного исследования. В последние годы серьезными изысканиями на эту тему занимались Д. М. Усманова и К. Р. Шакуров. Д. М. Усманова отмечает, что «материалы, связанные с ваисовским движением 1917–1918 гг., не говоря уже о более позднем периоде, сосредоточенные в архиве КГБ-ФСБ, представляют собой наиболее закрытую и менее всего вовлеченную в научный оборот группу архивных документов» [2, с. 29].

Методы исследования и результаты

Уже в 1920-х гг. были предприняты попытки научного анализа деятельности ваисовского движения, см., например, книгу М. Сагидуллина «К истории ваисовского движения», опубликованную в Казани [3]. Несмотря на то что данный труд написан в рамках единственно возможной тогда большевистской идеологии, в нем содержится много ценных фактических материалов и сведений. Оценки автора относительно ваисовского движения были в тот период наиболее распространенными и устоявшимися. В частности утверждалось, что «ваисовцы – религиозная секта, нечто родственное с “христианскими коммунистами” средневековья, считающая ислам революционным учением. Секта, находившаяся в некоторой вражде с самодержавием, организовавшая “божьи войска”» [3, с. 59–60].

Это движение, основанное Б. Х. Ваисовым, выражавшее неповиновение и протест против национально-религиозной и социальной несправедливости и гнета, отличалось активностью. Предводители наставляли «божьих воинов» не подчиняться светским властям и гражданским законам, руководствоваться лишь установлениями шариата. Не следовало служить в армии, платить налоги,

получать паспорта и т.п. Ваисовцы именовали себя поборниками единения социализма и мусульманской религии, поборниками идей «вечной справедливости и добра», игнорируя теорию классово-борьбы.

Тем не менее у исследователей вызывает интерес программа «исламского социализма» Ваисова (1917), которая являлась противоречивой компиляцией «собственных идей и положений программы эсеров и меньшевиков». Она содержала несовместимые с социалистическими идеями пункты о равенстве и братстве при наличии богатых (капиталистов) и бедных [4, с. 41].

В 1917 г., после Октябрьской революции, ваисовцы, практически не колеблясь, заявили о полной поддержке советской власти. В годы Гражданской войны сформированные из ваисовцев «божьи полки» воевали на стороне Красной армии и даже в ее составе. Ю. Н. Гусева констатирует, что некоторые члены казанского РКП(б) впервые обратили внимание на Г.-С. Ваисова¹ и стали рассматривать его как потенциального политического союзника после опубликования в «Казанской рабочей газете» открытого письма ваисовцев А. Ф. Керенскому с требованием прекратить войну. Именно «божьи воины» поддержали большевиков в начале 1918 г., когда резко обострились взаимоотношения между различными слоями татарского общества. Не исключено, что их вооруженная поддержка сыграла весьма важную роль в укреплении власти Советов в Среднем Поволжье [4, с. 42].

По некоторым сведениям, в ноябре 1917 г. Сардар Ваисов побывал в Москве на приеме у В. И. Ленина, который якобы санкционировал финансирование С. Ваисова и его деятельности на благо большевистской революции (впрочем, достоверных подтверждений этому пока не найдено). С разрешения В. И. Ленина Казанский комитет РСДРП(б) в лице Я. С. Шейнкмана, К. Я. Грасиса, В. А. Тихомирова² снабжал С. Ваисова оружием и боеприпасами для вооружения организуемых им красногвардейских частей. Позже секретарь Казанской губернской организации партии большевиков В. А. Тихомиров в годовщину смерти Сардара Ваисова в 1919 г. очень позитивно отзывался о нем (в своей статье «Памяти С. Ваисова») и характеризовал его как страстного обличителя самодержавия, протестанта и революционера³.

К. Р. Шакуров, ссылаясь на исследование американского ученого-историка Р. Пайпса, констатирует, что большевики могли специально вооружать ваисовцев для противостояния силам пробуржуазно настроенного Военного совета (Харби Шуро) [5, с. 169]. Источник ВО ОГПУ, пишет Ю. Н. Гусева, говорит об

¹ Настоящее имя Ваисова было Гайнан, или Гайнанетдин, а второе имя – Сардар (от титула «сардар» – полководец) – было присвоено ему уже после смерти, впоследствии его часто называли одним этим именем.

² Шейнкман Яков Семёнович (1890–1918), Грасис Карл Янович (1894–1937), Тихомиров Виктор Александрович (1889–1919) – в период революции 1917 г. руководители Казанского совета рабочих депутатов и Казанского комитета большевистской партии.

³ *Знамя Революции*. 1919. 28 февр. Режим доступа: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:numbers/2010_3_4/05/08/ [Дата обращения: 16.01.2019].

этом факте совершенно однозначно, подтверждая догадку Р. Пайпса: «В феврале 1918 года, когда была провозглашена Идельуральская буржуазная мусульманская республика (Забулачная республика), Ваисову с согласия Совнаркома Казанским Советом было отпущено 7000 (вероятно, ошибка, должно быть 700. – Прим. Ю. Н. Гусевой) винтовок и деньги на организацию зеленой гвардии Ваисовских (Божьих воинов) для защиты Соввласти от контрреволюционных войск Всероссийского Военного Шуро» (цит. по: [2, с. 42]).

Конец февраля и начало марта 1918 г. запомнились жителям Казани трагическим событием. В эти дни практически все печатные издания города оповещали о гибели и похоронах видного деятеля татарского национального движения Сардара (Гайнана) Ваисова, который был похоронен в саду рядом с бывшим губернаторским дворцом⁴.

Позже в советской научно-исторической литературе ваисовское движение характеризовалось как негативное и именовалось не иначе как «сектой»⁵. Отмечалось, что практически оно продолжало функционировать лишь при попустительстве властей. Так, М. К. Мухарямов пишет, что местные и советские органы не принимали по отношению к этой «секте» никаких мер принуждения, но проводили против нее, как и против других сект, идейную борьбу. Ученый отмечает, что «секта продолжала существовать все явственнее, приобретая контрреволюционный, антисоветский характер», что она вообще никогда не служила, да и не могла служить интересам революции. Ради справедливости М. К. Мухарямов указывает на некоторые принципиальные разногласия Ваисова с мусульманским духовенством и представителями буржуазии, по причине чего последние решили расправиться с ним окончательно. Убийство Ваисова должно было явиться сигналом к вооруженному выступлению. Организовав эту провокацию, татарская буржуазия стремилась возложить ответственность за нее на Советы [6, с. 100].

Однако торжественные похороны Ваисова отчетливо показали общественности особое отношение большевиков к нему как к соратнику-революционеру и мусульманину-союзнику. Убийству С.-Г. Ваисова предшествовали следующие события. В ночь на 28 февраля были арестованы руководители правого крыла Мусульманского съезда и члены Всероссийского военного шуро Ильяс Алкин, Юсуф Музафаров, Усман Токумбетов, Джангир Алкин. Когда весть об этих арестах распространилась, толпа мусульман подошла к штабу ваисовцев на Екатерининской улице, где переговоры вылились в вооруженное столкновение, во время которого был убит глава «Мусульманских божьих воинов» С.-Г. Ваисов. Об обстоятельствах убийства Ваисова в газете «За землю и волю» сообщал секретарь Революционного штаба Саид-Галеев⁶. Газета «Знамя революции»

⁴ М. В. Похороны жертв контрреволюции. *За землю и волю*. 1918. 28 июня.

⁵ Сегодня в отношении ваисовцев исследователи снова предлагают применять термин «секта», но уже без негативного оттенка, а вследствие того, что до революции 1917 г. они сами именовали себя именно так [2, с. 4–7].

⁶ *За землю и волю*. 1918. 2 марта.

писала об убийстве Ваисова весьма неопределенно: «После того, как сведения об аресте некоторых членов Шура проникли в мусульманские районы города, толпа мусульман подошла к штабу ваисовцев с целью выяснить, на какой стороне будут ваисовцы в случае военного столкновения. Переговоры кончились перестрелкой, во время которой не то убит, не то застрелился Ваисов»⁷.

Большинство исследователей склоняются к тому, что гибель С. Ваисова как предводителя довольно известной социально-религиозной организации не была случайной, это было убийство, организованное татарской буржуазией и мусульманским духовенством в провокационных целях. Разумеется, пишет М. К. Мухарьямов, не случайно за несколько дней до этого в буржуазной печати были опубликованы статьи, в которых С.-Г. Ваисов открыто обвинялся в большевизме [6, с. 100].

Смерть Ваисова от рук противников советской власти («обезумевшей и темной массы») и реакция на нее большевиков, согласно документам ОГПУ, объясняются следующим образом: его «причислили к первым мертвым революции со стороны татарского пролетариата, но это была ложь и ложь сознательная и необходимая, так как этого требовала политическая обстановка. Появившиеся в то время в “Коммунистической газете” передовицы также никого не удивляли, несмотря на то, что его возносили чуть ли не за великого социалиста Ислама, Революционера и т.д., опять-таки все это происходило и делалось в силу создавшейся политической обстановки» (цит. по: [4, с. 42]).

Через несколько лет Х. Гайнуллин вспоминал на страницах издания «Известия ТЦИК», что после ареста, утром 28 февраля, офицеры Шура и молодежь из мусульманских организаций «Иттифак» («Согласие») и «Бреги» («Объединение») вышли на Юнусовскую площадь на митинг. Они требовали немедленного освобождения И. Алкина, Ю. Музафарова, У. Токумбетова и других и «таким образом восстали против пролетарской революции». Далее митингующие – представители буржуазии, офицерства и «продажной» молодежи – напали на Ваисова в его доме и убили его. Затем, как утверждает автор статьи, из дома Ваисова и «еще откуда-то русской черной сотней» были доставлены винтовки и боеприпасы, организован контрреволюционный штаб в забулачной части города, начались задержания подозрительных людей, «похожих на большевиков». Через день они добились освобождения задержанных лиц⁸. Таким образом, Х. Гайнуллин утверждает, что С.-Г. Ваисов был убит не в штабе своей организации, а в собственном доме.

Авторитет С.-Г. Ваисова, которого большевики называли «социалистом ислама», «выдающимся вождем мусульманской демократии», среди определенных слоев населения был в тот период довольно высок. Убийство человека такого уровня требовало принятия срочных и чрезвычайных мер. Приказом № 6 Революционный штаб постановил следственной комиссии немедленно

⁷ *Знамя революции*. 1918. 1 марта.

⁸ *Известия ТЦИК*. 1922. 30 марта.

приступить к расследованию убийства Сардара Ваисова. Всем организациям предписывалось оказывать полное содействие следственной комиссии. Было объявлено, что дать показания следователям – дело каждого честного человека, что-либо знающего об этом инциденте. Приказ об этом за подписью председателя К. Я. Грасиса и членов Революционного штаба А. Г. Гинцбурга, Я. С. Шейнкмана, С.-Г. Саид-Галиева и др. должны были напечатать все местные газеты, в противном случае им грозило закрытие, а руководителям газет – предание суду Революционного трибунала⁹.

В день убийства Сардара Ваисова был заключен договор между Революционным штабом Казанского совета РСКД и Временным мусульманским революционным штабом. Революционный штаб, обсудив требования военного мусульманского съезда об освобождении руководителей правой части съезда и Всероссийского военного шуро И. Алкина, Ю. Музафарова, У. Токумбетова и Дж. Алкина, постановил предложить Мусульманскому военному шуро, Мусульманскому гарнизонному и Военно-окружному комитетам следующие условия освобождения арестованных лиц.

1. Все мусульманские организации обязуются никаких выступлений и действий по организации Урало-Волжского штата не предпринимать до созыва учредительного съезда Советов РСКД данной области, который является правомочным органом для разрешения национального вопроса и в котором будут представлены рабочие и крестьяне всех национальностей данной области.

2. Вся полнота власти как по гражданским, так и по военным делам в городе Казани и Казанской Советской Рабоче-Крестьянской Республике принадлежит исключительно Казанскому совету РСКД и Комиссариату по мусульманским делам. Все остальные мусульманские военные организации упраздняются. Никакие другие организации, кроме Мусульманского комиссариата, не имеют права посылать своих комиссаров и уполномоченных и делать распоряжения для какой бы то ни было части населения.

3. Все военные мусульманские силы поступают в распоряжение Комиссариата по мусульманским делам, созданного при Совете РСКД.

4. Арестованные освобождаются под гарантии Мусульманского социалистического комитета.

5. Все члены упраздненных мусульманских организаций обязуются оказывать всяческое содействие при раскрытии и обнаружении виновников убийства Ваисова, а также в обнаружении тех офицеров и студентов, которые предлагали Мусульманскому военно-революционному штабу услуги по борьбе с советской властью.

Со стороны Революционного штаба подписались: председатель К. Я. Грасис, заместитель председателя А. Гинцбург; члены: Шейнкман, Саид-Галиев, Дмитриев, Ефремов, Султангалиев, секретарь Якубов. Со стороны Временного

⁹ *Знамя революции*. 1918. 1 марта.

мусульманского штаба условия договора приняли: председатель Монасыпов-Газис; члены: Тагиров, Шамил, Еникеев, Абдрашитов, Исхаков¹⁰.

Указанные аресты в конце февраля «поставили крест» на одной из предполагаемых форм национальной государственности татарского и башкирского народов в составе РСФСР – Урало-Волжского штата (Идель-Урал штаты). По проекту, разработанному Г. Шарафом и принятому на Милләт мәжлесе, в состав Урало-Волжского штата должны были войти территории Казанской, Уфимской, часть Вятской, Оренбургской, Пермской, Самарской и Симбирской губерний. Практическая работа по созданию штата возлагалась на Коллегию по осуществлению Урало-Волжского штата. Провозглашение об образовании Урало-Волжского штата было назначено Вторым Всероссийским мусульманским съездом на 1 марта 1918 г. Проект остался нереализованным из-за открытого противодействия местного большевистского руководства.

В конце февраля Казанский совет РСКД с целью противодействия образованию татаро-башкирского государства создал Революционный штаб, арестовал руководителей Второго Всероссийского мусульманского военного съезда. Центром татарского национально-демократического движения Казани в феврале – апреле 1918 г. стала забулачная территория города, где съезд после перерыва возобновил свою работу и провозгласил «Забулачную республику». В ответ был образован Мусульманский народный комиссариат, создан Мусульманский революционный штаб во главе с Г. Мунасыповым и началось формирование татарских отрядов. Революционный штаб направил для разгона «Забулачной республики» крупное воинское подразделение, в результате этого татарские отряды были разоружены. В соответствии с соглашением между Харби шуро и Казанским советом были освобождены арестованные руководители съезда, мусульманские воинские формирования переданы в распоряжение совета. Харби шуро обязался не предпринимать никаких действий по организации Урало-Волжского штата. В марте – мае 1918 г. были распущены все национальные органы управления, избранные на всероссийских мусульманских съездах [7, с. 194, 599].

6 марта 1918 г. было напечатано распоряжение Революционного штаба (приказ № 8). Революционный штаб Казанского совета РСКД совместно с Комиссариатом по мусульманским делам постановил:

- «1) похоронить Сардара-Гайнана Ваисова в пятницу 8 марта в 11 часов утра;
- 2) день похорон объявить днем траура, отменив занятия во всех учреждениях и в предприятиях;
- 3) в пятницу в 3 часа дня водворить на башне Сююм-Беки полумесяц.

Организации, желающие принять участие в торжестве, подают об этом предварительное заявление в Комиссариат по мусульманским делам.

Председатель Революционного штаба Грасис, товарищ председателя Гинцбург, члены: Ефремов, Димитриев, Шейнкман, Султангалиев, секретарь С. Галеев» [12].

¹⁰ Знамя революции. 1918. 1 марта.

Газеты «За землю и волю» и «Знамя революции» в день объявленных похорон С.-Г. Ваисова напоминали о торжественном установлении в этот день в 15 час. полумесяца на башне Сююм-беки¹¹.

В похоронах С.-Г. Ваисова приняла участие боевая дружина учащихся, состоящая исключительно из воспитанников средних учебных заведений. В эту дружину, находящуюся в ведении Военной коллегии по управлению Казанским военным округом, входило около 30 человек. Как писала газета «Трудовой путь» (орган Казанской губернской земской управы), «члены дружины – эти юнцы – считают себя большевиками и потому и ведут борьбу с контрреволюцией. Так утверждают, что при самом деятельном их участии производились аресты учащихся “белогвардейцев”»¹².

После Гражданской войны ваисовцы пытались продолжить свою деятельность, основав в 1920-х гг. в Чистопольском кантоне деревню Новый Булгар. Однако движению ваисовцев было не суждено выжить, их община распалась, а в 1930-х гг. руководители и активисты ваисовского движения были арестованы и репрессированы.

В местной печати начали публиковаться многочисленные статьи и материалы, целенаправленно разоблачающие ваисовское движение. Эти публикации, нередко инициированные ОГПУ, содержали всякого рода компромат, а часто и просто ложную информацию. На это косвенно указывали и сами чекисты, поясняя, что движение пошло в Татарии на спад в результате умелых действий по его расколу и дискредитации [4, с. 42–43].

Заключение

Приведенные факты позволяют констатировать, что ваисовское социально-религиозное движение с первых дней поддержало Октябрьскую революцию. Советская власть на первых порах, рассматривая это движение как политического союзника, снабжала ваисовцев оружием и финансами. Ваисовские «божьи полки» участвовали в боевых действиях на стороне Красной армии. В начале 1918 г. предводитель движения, «социалист ислама», «мусульманский демократ» С.-Г. Ваисов был убит в столкновении с представителями татарской национальной буржуазии и духовенства. О том, что большевики высоко ценили его заслуги, свидетельствуют торжественные похороны, организованные органами советской власти г. Казани для своего бывшего соратника на территории Казанского кремля.

Литература

1. Усманова Д. М. Ваисовское движение. В: Хакимов Р. С. (ред.) *История татар с древнейших времен*. Т. 6. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; 2013. С. 590–594.
2. Усманова Д. М. *Мусульманское «сектантство» в Российской империи: Ваисовский Божий полк староверов-мусульман. 1862–1916 гг.* Казань: Фэн; 2009.

¹¹ *За землю и волю*. 1918. 8 марта; *Знамя революции*. 1918. 8 марта.

¹² *Трудовой путь*. 1918. 15 марта.

3. Сагидуллин М. *Татарские трудящиеся на путях Великого Октября*. Казань: Татполиграф; 1927.
4. Гусева Ю. Н. Мусульманская «секта» ваисовцев в документах Восточного отдела ОГПУ начала 1920-х годов. В: *XX век и Россия: общество, реформы, революции*. Вып. 3. Самара; 2015. С. 36–46.
5. Шакуров К. Р. *Ваисовское движение в России в 1860–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук*. Казань; 2011.
6. Мухарямов М. К. *Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917 г. – 1920 г.)*. М.: Наука; 1969.
7. Хасанов М. Х. (отв. ред.) *Татарский энциклопедический словарь*. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ; 1998.

References

1. Usmanova D. M. The Wäisi movement. In: Khakimov R. S. (ed.) *The Tatar History from the Ancient times*. Vol. 6. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; 2013. Pp. 590–594. (In Russ.)
2. Usmanova D. M. *The Muslim sectarianism in the Russian Empire. The Wäisi «God's regiment» of the Muslim oldbelievers 1862–1916*. Kazan: Fen; 2009. (In Russ.)
3. Sagidullin M. *The Tatar working class following the ways shown by the Great October*. Kazan: Tatpoligraf; 1927. (In Russ.)
4. Guseva Yu. N. The Islamic “sect” of the Wäisi sectarians as reflected in the Documents from the Oriental Department of the OGPU in the early 1920s. In: *The 20th century and Russia: Society, Reforms, Revolutions*. Iss. 3. Samara; 2015. Pp. 36–46. (In Russ.)
5. Shakurov K. R. *The Wäisi movement in Russia 1860-1930. PhD Thesis (hist.)*. Kazan; 2011. (In Russ.)
6. Mukharyamov M. K. *The Great October and the emerging of the national State in Tatarstan (October 1917–1920)*. Moscow: Nauka; 1969. (In Russ.)
7. Khasanov M. Kh. (ed.) *The Tatar encyclopaedic Dictionary*. Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia of the Tatarstan Academy of Sciences; 1998. (In Russ.)

Информация об авторе

Файзуллин Алмаз Равилевич, соискатель степени кандидата исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация.

Information about the author

Almaz R. Faizullin, Ph. D Candidate (Hist.), Sh. Marjani Institute of History of Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26 января 2019 г.
Одобрена рецензентами: 25 февраля 2019 г.
Принята к публикации: 27 февраля 2019 г.

Article info

Received: January 26, 2019
Reviewed: February 25, 2019
Accepted: February 27, 2019